

ЮОЗАС

БУДРАЙТИС

В ЖИЗНИ народный артист Литовской ССР Юозас Будрайтис менее всего склонен кого-либо играть. Очень прост, сдержан, избегает броских жестов и громких фраз. И все же наблюдать за ним во время беседы необыкновенно интересно. В разговоре он обмолвился, что было бы любопытно сделать фильм о человеке, который просто сидит на стуле. Вроде бы ничего не происходит, только работает мысль — и вот мы постепенно отгадываем, узнаем героя. Стоит представить на месте такого героя Будрайтиса — и подобный эксперимент покажется вполне осуществимым.

Будрайтис — натура увлекающаяся. Он увлечен живописью, сам пишет картины. Изучает философию, литературу и искусство Востока. Собирает пластинки с записями классической музыки. И до сих пор, по собственному признанию, не может утверждать, что стал актером, хотя снялся уже в полусотне фильмов.

Впервые он попал на съемочную площадку студентом юридического факультета Вильнюсского университета: жить на стипендию было трудно, подрабатывал грузчиком, писал плакаты, а тут подвинулась новая возможность. Однако роль Йонаса, младшего из братьев Локисов в фильме «Никто не хотел умирать», принесла ему широкого известия. Ирония судьбы такого рода — в кино не редкость. Реже случается, когда новая «кинозвезда» не стремится тут же оставить прежнюю профессию. Будрайтис продолжал учебу в университете, два года занимался юридической практикой. И все же перевесило кино.

— Сказалось влияние моего первого режиссера, — объясняет Юозас Станиславович. — Не оказавшись на моем пути такой яркой талант, как Витаутас Жалакявичус, я и не думал бы о новых встречах с кино.

Актерскую профессию Юозас Будрайтис постигал на съемках. Он играл много, жадно. Исполнял главные роли и эпизодические, героев и злодеев, мечтателей и практиков, эгоистов и бесребреников. Вот перечень самых последних работ. Сыграл доктора наук в телевизионной лирической комедии «Карусель». В семейной киноистории «Исповедь его жены» исполнил роль хирурга, мужа главной героини. Играет Рихарда Зорге в киноэпопее «Битва за Москву». И снимается на студии имени Довженко в роли космонавта в фильме «Дублеры».

— Юозас Станиславович, как объяснить такую «всеядность»?

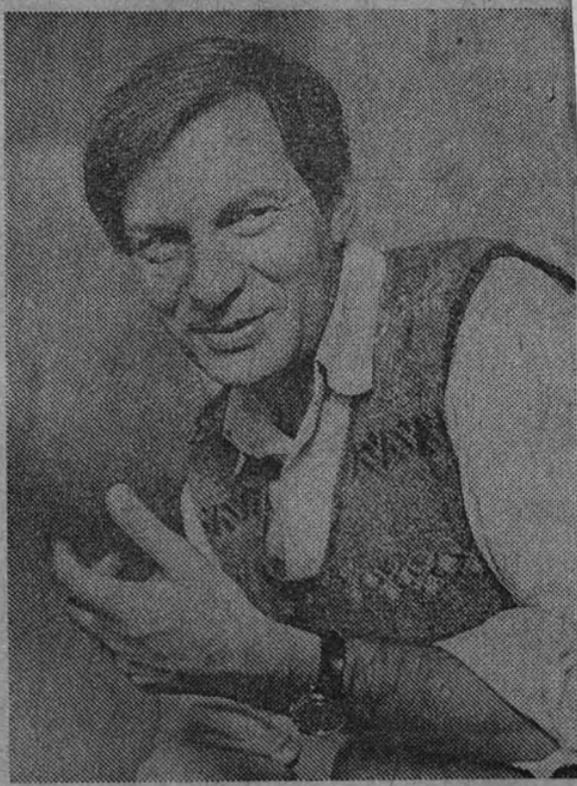
— Хочется все испытать. Но мой взгляд на жизнь, человека остается в каждой роли.

— А каким характерам отдаете предпочтение?

— Тем, которые имеют «двойное дно» и не сразу поддаются расшифровке. Таким, как Фелисио в фильме «Это сладкое слово — свобода!» Его принято считать «отрицательным», может, потому, что я не все сумел сделать в роли. Но задумывался этот герой как человек, задавленный обществом, прижатый обстоятельствами к стене, оставшийся без крова и без средств к существованию. Защищая свою жизнь, он вынужден идти на шантаж. И неизвестно, как бы все сложилось, если бы Фелисио улыбнулась хоть маленькая удача. Возможно, он оказался бы полезным человеком? Неоднозначность есть и в герое картины «Потерянный кров» — учителе Гедиминасе Джюгасе. Работал над этой ролью с Альмантасом Грикявичусом — режиссером, с которым меня давно связывают общие взгляды на творчество. Я хотел здесь проследить судьбу интеллигента, который пытается остаться «над схваткой», что невозможно — жизнь заставляет занять определенную позицию.

— Пять лет назад в вашу жизнь вошел еще и театр...

— Помогла олять-таки случайность. Приглашали меня на сцену и раньше, но отказывался; не видел необходимости в таком повороте судьбы. А на Высших режиссерских курсах встретился с Йонасом Вайткусом, главным режиссером Каунасского драматического театра,

талантливым и своеобразным человеком, который увлекает любопытством. Короче, я сыграл свою первую театральную роль в его спектакле «Строитель Сольнес».

— Театральные роли добавили вам что-то новое?

— И в кино, и в театре роль постигается схожим путем. Сначала возникают общие представления, фон. Потом начинаешь разбираться в психологии своего героя, его отношениях с людьми, собой, пытаешься взглянуть на него глазами окружающих. Если речь идет о событиях иных эпох, читаешь связанные с ними материалы. Но, конечно, очень многое угадывается интуитивно. Сначала трудно бывает определить, что из набранного пригодится, а что нужно отсечь. Но когда мысль работает постоянно в одном направлении, круг наблюдений быстро начинает сужаться. И приходишь к конкретному человеку с конкретными чувствами и эмоциями. Интересны театральные роли другим: мне повезло на значительные человеческие характеры. В драме Винцаса Креве «Шанурас» — мы привезли ее сейчас на гастроли в Москву — играю героя, древнелитовского князя. Это сильная личность со своими мыслями, убеждениями, целями, стремлениями, способная реализовать себя в жизни. А в пьесе Михаила Шатрова «Синие кони на красной траве» выступаю в роли Владимира Ильича Ленина.

— Вы увлекаетесь фотографией. Это подспорье в работе?

— Просто я имею чрезвычайно много свободного времени на съемочной площадке. Не хочется тратить его на пустую болтовню. Всегда ношу с собой фотоаппарат, снимаю коллег. Не стараюсь «режиссировать» кадр — интереснее захватить людей врасплох, показать такими, какими их вижу я. Теперь увидели и другие — в кинотеатре «Литва» была организована выставка моих фоторабот.

— А чем вас привлекает актерская профессия?

— Самозабвением. Ощущением, что делаю что-то серьезное. Вот играю космонавта в «Дублерах» — и вкладываю в роль свою убежденность в том, что космос должен быть мирным, что можно научиться получать оттуда пищу и пускать по заказу дождь, и освоить еще множество полезных дел, а мечты о милитаризации межпланетного пространства абсурдны по своей сути. Я верю, что люди меня услышат, мне поверят. И не признаю слов коллег о «тяжелом хлебе актерской профессии». Трудности есть в любой работе, но дело не в них — важно преодоление.

Нужны терпение, сила воли, самоотречение и, конечно, постоянные размышления о жизни и о себе тоже. Потому что общество создается из нас. Если каждый будет думать, что отставил локоть далеко и может задеть другого — меньше будет конфликтов. А то мы вспоминаем об этом, только когда нас задевают. Нельзя впускать в себя равнодушие. Вы замечали, наверное, как на дороге лежит камень, а прохожие спотыкаются и идут дальше. А ведь стоит кому-то его убрать — и сразу станет удобнее. Но если дальше есть еще камни? Пусть каждый из нас отодвинет в сторону хотя бы один. Идти будет легче...

Интервью взяла
Т. ГРИГОРЬЕВА.